

Владимир МОРОЗОВ

Владимир Морозов родился в 1958 году в Якутии. В 1980 году закончил геологический факультет Саратовского госуниверситета. Публиковался с 1985 года в журналах «Литературная Грузия», «Новый журнал», «Волга», «Последний экземпляр», «Формаслов». Автор книг стихотворений «Холодный воздух» (Саратов: Контрапункт, 1998), «По дороге к декабрю» (Саратов: Музыка и быт, 2018) и «Любимые птицы предместий» (Саратов: Музыка и быт, 2023). В России жил в Саратове и Санкт-Петербурге. С мая 2022 года живёт в г. Остин (Техас, США). Предыдущая публикация в «Волге» – стихи, 2024, № 11-12.

ЛЕГКИЙ СВЕТ

Начиная страну не с начала,
Тут пространство совсем ни при чём,
Потеряться в толпе у вокзала,
Под холодным осенним дождем.

Обретенье бессмысленной жизни
И слоистых небес синева...
Горький воздух забытой Отчизны.
Начинает болеть голова.

Свет зелёный, тяжелый, застывший,
Тишины, покаяния свет...
Пахнет сыростью, яблоком, вишней.
Все никак не начнётся рассвет.

На расколотовой земле
Опрокинутой планеты
Попадают в золе
Непонятные предметы.

Листья мокнут под дождём.
Мы ни в чем не виноваты:
Мы недавно здесь живём –
Три рассвета, два заката.

Мы пришли издалека,

И надеюсь, что надолго.
Раньше здесь текла река...
– Волга, кажется?..
– Да, Волга...

Грибы на островах в то лето собирали,
Я помню тихий скрип уключин над водой...
– Наверно, жизнь прошла...
– Ты думаешь?
– Едва ли
Мы вновь вернёмся в тот предутренний покой,

Где стелется туман в таинственных протоках,
Где ирисы цветут – прибрежные цветы,
Оставшись навсегда в тех зарослях высоких
Полетом стаи птиц, движением воды:

Неяркие огни плывут над островами
Сгорая на лету – как будто невзначай...
Расстаться навсегда с ненужными словами,
И на рассвете пить остывший чёрный чай.

Лета ветхие подмости –
Наши тихие места.
Запах тленья и извёстки.
Где-то капает вода.

Сон томительный под утро,
Будто надо продавать
Серьги, брошь из перламутра,
Деревянную кровать.

Звуки странные на даче,
Веток скрип и ветра вой,
Возле двери тихо плачет
Огорченный домовой.

Тихий шорох листопада
Слышен с четырёх сторон...
Позвонить кому-то надо –
Разрядился телефон.

В доме пахнет блинами, и даже собака довольна,
Что наладилась жизнь накануне осенних дождей.
Дует ветер весь день, и листвы облетающей волны
Застылают траву. И становится небо светлей.

Я готовлю еду, и тем самым желаю удачи
Обитателям ближних домов, потому что они
Закрывают на зиму свои деревянные дачи –
Значит скоро наступят холодные зимние дни.

Сколько ждать нам ещё? – Может быть три-четыре недели,
Может жизнь напролёт... Жгут соседи костры с трёх сторон.
Золотые сады разоренных врагами империй
Нам достались в наследство от некогда славных времён.

Этот мир, его радость, его безутешное горе,
Охраняется кем-то, хоть верится в это с трудом -
На тяжелой ладони его голубых плоскогорий
Предзакатное солнце свернулось ленивым ужом.

Значит, время прощаться... Ну что ж, я прощаюсь, прощаю –
Будет ветер осенний скитаться по дачам пустым,
Будут плыть облака в небе, цвета остывшего чая,
Словно ангелов крылья пятнает взлетающий дым...

Тихий привет уходящего лета,
Листьев опавших звенящая грусть.
Воздух застывший янтарного цвета.
Время уходит – ну что ж, ну и пусть.

Жарится хлеб на простой сковородке.
В кронах деревьев цикады не спят.
Жизнь была длинной, а стала короткой...
Мы никогда не вернёмся назад.

Ночь осторожно бредет по дороге
И выключает вдоль улицы свет,
Словно небрежно роняет под ноги
Чёрные жёлуди прожитых лет.

Вот и последняя лампа погасла,
Чередование света и тьмы...
Жизнь продолжается. Жизнь не напрасна.
Мы не вернёмся, и кто это – мы?

Осень охает дряхлым трамваем,
Пробираясь вдоль парка впотьмах.
Старым золотом наших окраин
Зарешечены окна в домах.

Жизнь порой преподносит сюрпризы
В виде старости или дождя,
Что под вечер стучит по карнизу,
А под утро уходит, грустя.

И звёзды остывающей пламя,
Отражаясь в холодной воде,
Затихает в потёмках над нами,
Чтоб исчезнуть в ночной темноте.

Снадобья и снесь
После карнавала
Гонит листьев медь
Ветер вдоль квартала.

Листьев хоровод
Словно птичья стая
Застит небосвод
Мимо пролетая.

На краю земли
Жизнь свою оплакав
Стынут корабли
Без огней и флагов.

Листьев перезвон
В небе птичья стая
Медь иных времён
Глохнет затихая.

Ночной гость

Твоих объятий ледяная мгла,
Подруга осень, вновь меня тревожит,
Как будто от заката до утра
Последний лист воспоминаний прожит.

Сон сносит тени прожитых годов
Волной полузабытых ожиданий,
Как будто стены старых городов,
Уже почти лишенных очертаний.

В окно на край накрытого стола
Совой янтарной тускло смотрит полночь,
А вот другая помощь не пришла,
Никто не хочет к нам прийти на помощь.

...Потом мы снова выпили вина
И разговор зашёл уже о боге,
Но не о том, чья тень в саду видна,
А о другом - идущем по дороге,

Как будто лёгкий, лёгкий, лёгкий свет
На мостовую падает красиво...
– Ты остаёшься?
– Нет, пожалуй, нет...
– Ну нет – так нет, что ж, и на том спасибо!